

УДК 7.067:316.37

Г.Н. Омарова,

доктор искусствоведения профессор
Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: ogulzada@mail.ru

**Роль личности в искусстве
(на примере Нургисы Тлендиева)**

В статье определяется значение для современной культуры Казахстана творчества Н. Тлендиева – талантливого композитора и исполнителя, видного музыкального деятеля XX века. Роль этой личности в искусстве Казахстана обусловлена многогранностью дарования (исполнитель, композитор, дирижер) и органическим синтезом в его творчестве традиционного и современного. Н. Тлендиев как музыкант сформировался в народной среде, а получив профессиональное музыкальное образование, создал новый жанр – *оркестровый кюй*, в котором смог воплотить традиционное мироощущение средствами современного музыкального языка. Тем самым, обозначив очередной этап жизни современных форм и жанров казахской музыки, он стал реформатором оркестра казахских инструментов и показал реальный путь его развития. Всенародную любовь и признание композитор заслужил не только как автор современных казахских песен, получивших широкую известность, но и как великолепный знаток, исполнитель и автор домбровых кюев *шертпе* жетисуйского региона. Затрагивая тему «Личность и искусство», автор в своей статье говорит о высоком предназначении одаренной личности в искусстве.

Ключевые слова: искусство и личность, жетисуйские кюи-шертпе, интонационный словарь эпохи, реформатор, оркестровый кюй.

G.N. Omarova

The Role of Personality in Art (Nurgisa Tlendiev)

The article defines the significance of the creative activity of N. Tlendiev, a talented composer and performer, notable music figure of the twentieth century, for the modern culture of Kazakhstan. The role of this personality in the art of Kazakhstan is defined by his many-sided talent (performer, composer, conductor), and organic synthesis in the traditional and modern creativity. N. Tlendiev was formed as a musician in the national environment and after obtaining the professional musical education, he created a new genre – *orchestral kyui*, in which he could implement the traditional world perceiving by means of modern musical language. By this, defining the next stage of life of modern forms and genres of Kazakh music, he became the reformer of the orchestra of Kazakh instruments and showed the real way of its development. He obtained his people's love and recognition not only as the author of modern Kazakh songs, which became famous, but also as a great expert, performer and author of *dombyra kyuis shertpe* of the Zhetisu area. Touching on the theme of «personality and art» in his article the author says about the high destination of a gifted person in art.

Key words: art and personality, Zhetisu kyuis-*shertpe*, intonation dictionary of the era, reformer, orchestral kyui.

Г.Н. Омарова

Жеке тұлғаның өнердегі рөлі (Нұрғиса Тлендиев)

Мақалада дарынды композитор, орындаушы, XX ғасырдағы қазақ музыка өнерінің көрнекті қайраткері Н. Тлендиев туралы айтылады. Бұл тұлғаның өнердегі рөлі оның сегіз қырлы (орындаушы, композитор, дирижер) қасиетімен және шығармашылығында көрінетін дәстүрлі және бүгінгі өнердің сыр-сипаттарының синтезімен анықталады. Музыкант ретінде Н. Тлендиев халық арасында қалыптасып, кәсіби музыкалық білім алғаннан кейін дәстүрлі сезімді қазіргі музыкалық тілмен бейнелейтін *оркестрлік күй* деген жаңа жанр шығарған. Сонымен, қазақ музыкасының бүгінгі формалар мен жанрлар болмысының келесі бір кезеңін белгілеп, ол қазақ аспаптар оркестрінің реформаторы бола отырып, оның шынайы даму жолын көрсеткен. Көпшілікке мәлім қазақ әндерінің авторы болған Н. Тлендиев Жетісу өңірінің *шертпе* күйлерінің де шебер орындаушысы, авторы болғаны мәлім. Осының арқасында халықтың сүйіспеншілігі мен қадірлеуіне иеленген. Автор мақаласында «Жеке тұлға және өнер» тақырыбын қозғап, дарынды адамның еліне, өнерге деген міндетін анықтайды.

Түйін сөздер: өнер және жеке тұлға, Жетісудың шертпе күйлері, заманның интонациялық сөздігі, реформатор, оркестрлік күй.

Применяя к сфере искусства известное теоретическое положение о роли личности в истории, отметим, что Личности в искусстве не просто олицетворяют отдельные течения и направления в нем, но и представляют порой целые этапы его развития. То есть искусство – это, по сути, персонифицированная сфера, где творчество отдельных глубоко одаренных людей определяет вектор движения и само бытие его (искусства) во времени. В истории казахстанского искусства достаточно назвать имена Абылхана Кастеева и Шакена Айманова, чтобы обозначить этап становления художественно-изобразительного искусства и искусства кино в Казахстане и определить веху нового времени под знаком социализма. В музыкальном же искусстве того времени наиболее знаковой фигурой и, безусловно, выдающейся личностью явился Ахмет Жубанов, который и через свое композиторское творчество, и через широкую музыкально-общественную деятельность внес огромный вклад в создание нового русла развития казахской музыки. Такой же «этапной» фигурой представляется мне и Нурғиса Тлендиев, но уже как композитор и музыкальный деятель следующего поколения и, следовательно, – другого времени.

Сейчас никто не сомневается в том, что Нурғиса – ярчайшая и совершенно неординарная личность в казахстанской музыкальной культуре. Не явилось ли последнее причиной того, что имени этого, на самом деле, крупного музыкального деятеля не оказалось в энциклопедии «Қазақ өнері», выпущенной на казахском языке сравнительно недавно [1]? Этот факт меня поразил настолько, что заста-

вил задуматься всерьез над тем, какова роль и каково место этого замечательного музыканта в истории современного музыкального искусства Казахстана, и в этой небольшой статье хотя бы обозначить их.

Вспомним для начала, кто был Нурғиса Тлендиев. В сфере официального искусства – основатель, художественный руководитель и главный дирижер фольклорно-этнографического (как тогда его называли), оркестра народных инструментов «Отрар сазы», композитор, (но, как бы, не совсем классического современно-профессионального толка, так как закончил консерваторию не как композитор, и поэтому, видимо, не был членом Союза композиторов Казахстана). Уже отсюда становится очевидной многогранность таланта этого человека, который, будучи учеником Ахмета Жубанова, не только «унаследовал» его деятельность в сфере музыкального искусства и, в частности, оркестра на стыке устно-профессионального («казахского народного») и письменно-профессионального искусства, но и был, как и Ахмет Куанович, собственно *творцом*. Причем Тлендиев оставался представителем того поколения композиторов, которые сформировались еще в народной среде, а, получив современное музыкальное образование, стали фактически «бифункционалами» – носителями и традиционной, и современной музыкальной культуры. А функционировал Нурғиса Тлендиев и в том, и другом качестве просто блестяще, то есть, помимо своей композиторской и дирижерской деятельности, он выступал на сцене как музыкант-исполнитель (солист), прекрасно и свободно владеющий домброй, был великолепным рассказчиком и

прирожденным артистом. Недаром исследователи творчества Нургисы – А. Мухамбетова [2], А. Айтуарова [3], А. Сейдимбек [4], Б. Аманжол [5] и др. – видели в нем современное воплощение *салов*, многогранность таланта которых (*сегіз қырлы*) вызвала всенародное восхищение и любовь к этим представителям высокого и в то же время демократического искусства. И такую же любовь, восторг и обожание выражал народ по отношению к Нургисе Тлендиеву на его концертах и выступлениях оркестра «Отрар сазы», чему свидетелем была я сама, когда, еще будучи студенткой консерватории, работала в этом оркестре. Невероятный духовный подъем и воодушевление, которое испытывали и сидящие в зале зрители, и мы, артисты оркестра, были связаны с какой-то необыкновенной душевной открытостью и щедростью этого человека: он как будто хотел обнять всех и вознестись куда-то вверх, где его душа радостно, в каком-то счастливом упоении могла соединиться со всеми, кто слушает и исполняет музыку. А музыка, которую он сочинял, перекладывал на оркестр и представлял (один или со всеми) была вдохновенная и жизнерадостная, светлая и очень-очень родная... Вот в чем состоял феноменальный успех Нургисы Тлендиева!

Один из «последних могижан», яркий представитель *жетисуйского шертпе*, унаследовавший эту традицию от своих отцов, Нургиса сохранил светлое мироощущение и ладо-интонационное богатство шертпе-кюев, воплотил их звучание в оркестровых партитурах, а затем воссоздав нечто подобное и в своих произведениях для оркестра («Ата толғауы», «Әлқисса», «Атадан мұра» и др.). То есть, будучи исполнителем-виртуозом, музыкантом с тончайшим слухом, он смог в оркестре выразить то разнообразие красок, которое он ощущал в кюях за их реальным одно- или двухголосием. А его оркестровые кюи – это пример того, как можно сделать «чужое» «своим» для того, чтобы всеми способами и средствами, имеющимися в культуре, выразить мысли и чувства, воспринять и сделать глубоко органичным наряду с традиционным и современный музыкальный язык, в котором нашлись интонации, созвучные лирическому настрою души. Гениальность же Мастера в том, что он стоял в центре взаимодействия двустороннего диалектического процесса: участвовал в создании интонационного словаря эпохи и одновременно сам черпал в нем вдохновение, активно используя его тезаурус. В этом отно-

шении весьма примечательно и песенное творчество Нургисы Тлендиева. Все хорошо помнят, что его песни, как и песни Шамши Калдаякова, становились «народными» еще при жизни. «Әке туралы жыр», «Құстар қайтып барады», «Саржайлау», «Алатау», «Қуә бол» и многие другие вошли в классику казахстанской эстрадной песни, которая, в свою очередь, в те годы (60-70-е) опиралась на современное народное (самодетальное) песнетворчество, обусловившее жизненность феномена «казахская эстрадная песня». Таким образом, Нургиса Тлендиев «не пропустил» ни одного жанра из тех, которые позволяли ему выразить единение с народом и свою огромную любовь к нему.

Совершенно особой представляется роль Тлендиева как реформатора оркестра казахских инструментов. Талант его, который проявлялся во всем, что бы он ни делал, ярко выразился и здесь. Во-первых, надо сказать, что одним из свойств характера Нургисы-ага было то, что он не терпел застоя и рутины, поэтому, когда ему поручили создать новый музыкальный коллектив, вложил в это дело всю свою энергию и волю. И дело не только в том, что он обновил состав оркестра, введя в него новые казахские инструменты, которые были возрождены для жизни в новой культурно-исторической среде известным ученым-практиком Болатом Сарыбаевым. Нужно было, чтобы эти инструменты зазвучали, не потерялись в большом звуковом массиве оркестра, где мощно представлена в основном струнная группа – от прима-кобызов до бас-домбр, ведь это был не ансамбль со штучными тембрами инструментов. Как сделать, чтобы такие маленькие звуковые орудия, как саз-сырнай, шанкобыз и другие, которые действительно вносят особый казахский колорит в звучание оркестра, не только были услышаны, но и играли свою роль в темброво-звуковой драматургии произведения? Вот та сверхзадача, которую поставил перед собой Н. Тлендиев... О том, что он ее выполнил, свидетельствует не только его собственное музыкальное наследие – *оркестровые кюи*, в которых каждый инструмент выполняет свою функцию и играет свою неповторимую роль в создании музыкального образа, но и сами принципы оркестровки, которыми пользуются сейчас те, кто создает переложения казахских кюев или создает свои произведения для оркестра...

И все же еще более важная вещь, которая была сделана Нургисой Тлендиевым в совре-

менной культуре, – это то, что он создал *новый жанр* – оркестровый кюй как синтез традиционного и современного. То есть если оркестр казахских инструментов появился как некая объективная закономерность нового времени, то для того, чтобы он жил дальше, занимая, соответственно, свою нишу в культуре, нужно создавать, как это делал Тлендиев, оригинальный репертуар для оркестра, свой креатив, свои жизненные формы. Иначе смерть... Таковую мысль я пыталась выразить в телевизионной передаче «Көкпар» на казахстанском телевидении, где перед участниками передачи был поставлен вопрос: «Халық аспаптар оркестрі дәстүрлө қазақ музыкасын ары қарай дами алады ма, жоқ па?» («Может ли оркестр народных инструментов развивать далее традиционную музыку казахов?» или «Является ли «оркестровый» путь реальным путем развития казахской традиционной музыки?»). Тем самым я хотела бы ответить всем сторонникам оркестрового направления развития казахской музыки так: путь переложения на оркестр, как и на рок-, поп-, джазгруппы (с приставкой «этно»), домбровых (кобызовых, сыбызговых) кюев не решит проблему развития исконной традиционной музыки, ей нужно дать исторический шанс развиваться в своем родном русле, пока она еще живет в культуре, и не как музейный экспонат, а в своих природных видах, жанрах и формах.

Нужно, видимо, осознать такую вещь: Ахмет Жубанов, создавая оркестр казахских инструментов, думал не только о том, чтобы создавать новые музыкальные формы, отвечающие духу времени, но и о том, чтобы сохранить традиционное наследие. Если бы он тогда не создал оркестр им. Курмангазы и эту новую форму исполнительства казахской музыки, то не сохранилась бы большая часть того богатства, ко-

торым мы сейчас владеем. Вот за что я бы поставила не просто бюст, а огромный памятник этому выдающемуся деятелю казахской культуры на центральных площадях Астаны, Алматы и на его родине в Актюбинске. Но наступило и другое время, когда нужно задуматься о задачах сегодняшнего развития общества, а традиционная музыка еще далеко не исчерпала свой запас духовной энергии, и как это ни парадоксально звучит на первый взгляд, старое сегодня – это самое актуальное и живое современное. Нургиса же показал Путь развития одного из направлений казахской музыки, *которое реально существует в современной культуре* (как и формы легкой музыки, многие из исполнителей которой весьма успешны благодаря бессмертным народным творениям). На той телевизионной передаче, в которой обсуждались в основном современные проблемы оркестра казахских инструментов, прозвучал символический ответ на вопрос, возникший по ходу: а что нужно сделать для того, чтобы сам оркестр развивался дальше? Нужно, как сказал один из участников передачи, чтобы родился такой же музыкальный гений казахской музыки, как Нургиса Тлендиев!

Так какова роль Личности в современном искусстве? Пример Нургисы Тлендиева показывает, что на этот вопрос коротко можно ответить так: эта роль состоит, во-первых, в том, чтобы талант этой личности использовался как народное достояние – недаром Нургису Тлендиева ценил и поддерживал когда-то сам глава государства. Во-вторых, и сама эта личность должна понимать свое предназначение свыше и реализовать во всей полноте то, что именно в этой жизни даровано ему Богом. В-третьих, направлять и использовать этот дар во благо своего народа, во благо его духовного развития, не разменивая ни на что другое этот великий божий дар.

Литература

- 1 Қазақ өнері: Энциклопедия. – Алматы: Қазақстан даму институты, 2002.
- 2 Мухамбетова А., Измайлова Л. Зрелость таланта (композитор Н. Тлендиев) // Композиторы Казахстана. – Алматы: Өнер, 1982.
- 3 Айтуарова А. Народные традиции в массовой музыке Казахстана (на примере творчества Нургисы Тлендиева): автореф. дис. ... канд. иск. – Алма-Ата, 1992.
- 4 Сейдімбек А. Күй өнері: монография. – Астана, 2002. – 695-707 бб.
- 5 Аманжол Б. Казахский оркестр Нургисы Тлендиева // Ғасырлар сазын тербеткен. Нұрғиса Тлендиев туралы естеліктер. – Алматы, 2007. – 160-165 бб.

References

- 1 Khazakh onery: Entsiklopediya. – Almaty: Khazakhstan damu instituty, 2002.
- 2 Mukhambetova A., Izmailova L. Zrelosty
- 3 Aituarova A. Narodnye traditsii v massovoi muzyke Khazakhstana (na primere tvorchestva Nurgisy Tlendieva): Avtoref. dis. ... kand. isk. – Alma-Ata, 1992.
- 4 Seidimbek A. Kui oneri: monografiya. – Astana, 2002. – S. 695-707.
- 5 Amanzhol B. Kazakhskii orkestr Nurgisy Tlendieva // Gasyrlar sazyn terbetken. Nurgisa Tlendiev turaly estelikter. – Almaty, 2007. – S. 160-165.